

О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ОЦЕНКЕ ЕВРАЗИЙСКИХ ПАТЕНТОВ

Т. ПУХОВА,

*адвокат, председатель коллегии адвокатов Москвы
«Юридические стратегии бизнеса»
(Москва)*

Как международное, так и российское законодательства, регулирующие охрану объектов промышленной собственности, основаны на признании исключительного характера субъективных патентных прав.

Исключительность патентных прав проявляется прежде всего в недопустимости одновременного действия на одной и той же территории двух и более патентов в отношении одного и того же объекта защиты (как в полном объеме, так и в части).

Как известно, на территории Российской Федерации функционируют национальная и евразийская (региональная) патентные системы. Следовательно, исключительность прав, основанных на любом легитимном патенте, во избежание их дублирования должна обеспечиваться применительно

но ко всей совокупности патентов, как национальных, так и региональных, действующих на данной территории. Это обстоятельство, как представляется, исключает возможность оценки действующих патентных систем как абсолютно автономных, существующих на территории Российской Федерации параллельно и независимо друг от друга.

Тем не менее, по мнению ряда специалистов, Палате по патентным спорам Роспатента при оценке соответствия изобретения условиям патентоспособности применительно к национальным патентам надлежит руководствоваться только Патентным законом Российской Федерации¹, а в отношении евразийских патентов – только критериями, обозначенными в Евразийской патентной конвенции²

¹ Патентный закон Российской Федерации от 23.09.1992 г. № 3517-1 (с изм. от 27.12.2000 г., 30.12.2001 г., 24.12.2002 г., 07.02.2003 г., 02.02.2006 г.).

² Евразийская патентная конвенция, Москва, 09.09.1994 г. (ратифицирована Федеральным законом от 01.06.1995 г. № 85-ФЗ «О ратификации Евразийской патентной конвенции»).

(далее – Конвенция) и Патентной инструкции к Евразийской патентной конвенции³ (далее – Инструкция).

Нетрудно заметить, что такой подход, будучи реализованным на практике, способен привести к ситуации, когда при фактической конкуренции национального и евразийского патентов из-за различия применяемых к ним критериев противопоставить их друг другу и прекратить действие одного из них окажется невозможным.

Таким образом, создание предпосылок для сопоставления объектов патентной защиты диктует необходимость определения общих, обязательных для всех видов патентов критериев. По сути это означает, что в зависимости от выбора норм, обладающих законодательным приоритетом, данная проблема может быть решена одним из двух следующих способов.

Первый способ. Он основан на признании приоритета критериев патентоспособности, установленных национальной патентной системой. В этом варианте предполагается, что при рассмотрении возражений на действие евразийских патентов на территории РФ Палата по патентным спорам Роспатента должна оценивать патентоспособность изобретения, в том числе и на основе положений Патентного закона РФ (и, соответственно, имеет право на базе этих положений про-

тивопоставлять евразийскому патенту национальный или другой евразийский патент). При выявлении несоответствия положениям Патентного закона РФ действие евразийского патента на территории России подлежит прекращению, но при этом он сохраняет свою силу в отношении иных территорий, на которых действует евразийская патентная система.

Второй способ основан на признании приоритета критериев патентоспособности, установленных евразийской патентной системой. При этом национальные патенты должны проверяться на соответствие евразийским критериям. При несоответствии таким критериям действие национального патента прекращается. Критерии патентоспособности, установленные национальной системой патентования, в таком случае могут быть применимы лишь в части, не противоречащей евразийским, и должны классифицироваться в качестве дополнительных (только для национальных патентов) по отношению к общим (обязательным для всех) критериям.

Однако такая позиция, помимо того что идет вразрез со всей сложившейся практикой, вступает в прямое противоречие с положениями Евразийской патентной конвенции. В частности, Конвенция декларирует, что Договаривающиеся государства сохраняют

³ Патентная инструкция к Евразийской патентной конвенции (утв. Административным советом Евразийской патентной организации на втором (первом очередном) заседании 01.12.1995 г.) с изм. и доп., утв. на шестом (четвертом очередном) заседании Административного совета ЕАПО 25–26 ноября 1997 г., одиннадцатом (восьмом очередном) заседании Административного совета ЕАПО 15–19 октября 2001 г., четырнадцатом (десятом очередном) заседании Административного совета ЕАПО 17–21 ноября 2003 г. и семнадцатом (двенадцатом очередном) заседании Административного совета ЕАПО 14–18 ноября 2005 г.

за собой полный суверенитет в части развития своих национальных систем по охране изобретений (ст. 1 (1)). Очевидно, что возможность применения к национальным патентам евразийских критериев оценки патентоспособности означала бы прямое вмешательство в сферу государственного суверенитета. По сути, можно говорить о том, что положение ст. 1 (1) Конвенции отражает частную сторону проявления принципа невмешательства во внутренние дела суверенного государства, являющегося общепризнанным принципом международного права и последовательно проводимого во всех международных договорах с участием Российской Федерации, касающихся правовой охраны промышленной собственности.

В пользу приоритета национальных критериев в оценке патентоспособности изобретений (в том числе по евразийским патентам) свидетельствуют и другие положения международного права. Обратимся к ст. 20 Конвенции. Она содержит прямую отсылку к нормам Договора о патентной кооперации⁴ и Инструкции⁵ к Договору о патентной кооперации, устанавливая обязательность их применения в рамках евразийской патентной системы и утверждая их приоритет по сравнению с нормами самой Конвенции и Инструкции к ней. В свою очередь ст. 27 (5) Договора о патентной кооперации вводит правило, согласно которому «ничто в настоящем

Договоре и Инструкции не должно пониматься как возможное ограничение каждого Договаривающегося государства устанавливать материально-правовые условия патентоспособности. В частности, любое положение настоящего Договора и Инструкции в отношении определения уровня техники служит исключительно для целей международной процедуры и, следовательно, любое Договаривающееся государство при определении патентоспособности изобретения, заявляемого в международной заявке, имеет право применять критерии своего национального законодательства в отношении уровня техники и других условий патентоспособности, не относящихся к требованиям, предъявляемым к форме и содержанию заявок». За национальным ведомством Договаривающегося государства статьей 27 (3) Договора о патентной кооперации закрепляется также право на отклонение международной заявки в случае, если заявитель не имеет права, согласно национальному законодательству этого государства, подавать национальную заявку потому, что он не является изобретателем.

Иными словами, Договором о патентной кооперации последовательно проводится принцип: то, что по материальным нормам национального законодательства Договаривающегося государства не подлежит на его территории патентной охране, не мо-

⁴ Договор о патентной кооперации, Вашингтон, 19.06.1970 г. Договор подписан от имени СССР 23.12.1970 г. и ратифицирован Президиумом Верховного Совета СССР 23.12.1977 г.

⁵ Инструкция к Договору о патентной кооперации, Вашингтон, 19.06.1970 г.

жет получить на этой же территории патентную охрану по нормам международного договора.

Возможно, у кого-то возникнут сомнения в правильности утверждения, что положения Договора о патентной кооперации, в частности, ст. 27 (3), применимы (в силу отсылочной нормы ст. 20 Конвенции) к оценке всех патентов, выдаваемых в рамках евразийской патентной системы, и что следовало бы ограничить это действие лишь рамками рассмотрения международных (но не региональных) заявок.

кооперации, имеет силу правильно оформленной евразийской заявки. Таким образом, поскольку международная и региональная заявки в рамках евразийской патентной системы, по сути, уравниваются в своем статусе и преследуют одинаковые по правовым последствиям цели (получение евразийского патента), логично, что в отношении обозначенных в них объектов испрашиваемой защиты не могут применяться материальные критерии патентоспособности.

Сторонники подхода, отрицающего возможность применения к евразийским патентам национальных материальных критериев патентоспособности (в части их действия на территории РФ), в качестве основного аргумента ссылаются на п. 1 ст. 13 Конвенции, предписывающий, что любой спор, касающийся действительности или нарушения евразийского патента в конкретном Договариваемом государстве, разрешается национальными судами или другими компетентными органами этого государства на основании настоящей Конвенции и Патентной инструкции.

Как представляется, вряд ли можно найти в этой статье действительное отрицание возможности применения к евразийским патентам национальных критериев, если принять во внимание то, что на основании настоящей Конвенции должно означать не только прямые, но и отсылочные ее нормы, включающие в сферу регулирующего законодательства и положения нормативных актов, к которым делается отсылка. К тому же следует

Представляется, что для таких сомнений нет весомых оснований. Прежде всего, ст. 20 Евразийской патентной конвенции сформулирована как общая норма, не содержащая каких-либо ограничений по сфере ее применения. Подтверждением правильности такого толкования ст. 20 служит также положение Правила 63 Инструкции, определяющего, что международная заявка, поданная в соответствии с Договором о патентной

отметить, что Правило 54 (1) Инструкции содержит прямое указание на возможность признания евразийского патента недействительным на территории Договаривающегося государства на основании его национального законодательства, и для ограничительной трактовки этого положения, как означающего применение исключительно процедурных (но не материальных) национальных норм, как представляется, также нет достаточно убедительных причин.

Подводя итог проведенному анализу, можно заключить, что действующими на территории Российской Фе-

дерации международными актами (в частности, Договором о патентной кооперации и Евразийской патентной конвенцией) применительно к сфере определения критериев уровня техники и других условий патентоспособности изобретений в пределах национальной территории признается приоритет норм национального законодательства. Это, в свою очередь, предопределяет не только возможность, но и необходимость применения национальных критериев при оценке в пределах территории РФ патентоспособности изобретений, защищенных евразийскими патентами.